- Ну так что тебе надо? - холодно спросил Гарн Мартеросов.

Он был пятидесятилетним мужчиной с довольно накаченным телом, так как в прошлом занимался боксом и дзюдо, а также имел возможность поучаствовать в олимпийских играх по дисциплине дзюдо. По причине слишком сильных соперников Гарн вылетел в первом туре: наполовину тёмные, наполовину седые волосы, карие глаза и нахмуренный брови, - так он выглядел. Однако несмотря на свой возраст, его лицо достаточно привлекательно, по крайней мере для его возраста.

Гарн был одет в тёмный костюм стоимостью в несколько миллионов Руби, на его левой руке висели золотистые часы. В общем он напоминал тех богатеев, которые тратят деньги ни о чём не волнуясь. Но в тоже время это было не так. Гарн занимался благотворительностью тратя на это миллионы. Хотя и скрывает это, но «от журналистов не уйдёт ничто», - как говорится.

- Я пришёл поговорить с тобой кое о чём, - фамильярно, с лёгкой улыбкой, Адам сел перед Гарном на стул.

В данный момент они находились в Фирме «Амблераф», - принадлежащая Гарну. Компания занималась юридической помощью по теме разводов. Раньше он даже не думал, что на этой сфере можно раскрутиться, но кто же знал, что существуют пары, которые после развода могут судиться даже за кружку. Это удивительно.

В тот же день, после разговора с отцом Арины, Адам позвонил Гарну и договорился с ним о встрече. Конечно это достаточно сложно, так как не стоит забывать кто такой Гарн, но для Адама это было проще простого. Всего лишь упомянув недавнюю встречу.

Гарн смотрел на Адама с достаточной злостью, и сам Адам был не против, так как злость Гарна вполне обоснована. Всё же не стоит забывать о том, как несколько дней назад, когда они играли в покер, Адам выиграл у Гарна более миллиона. При этом, тогда у Гарна были два туза, а на самом флопе также лежал туз, создавая Гарну сет. А у Адама не было ничего, была всего лишь пара двоек, но он продолжал поднимать ставку. И когда на стол была выложена последняя карта (ривер), Адам сделал олл-ин. Естественно, так как на столе мог образоваться фул-хаус, Гарн побоялся что Адам собрал его. И поэтому ему ничего не оставалось ничего кроме как сдаться.

Но когда произошло вскрытие и выяснилось, что у Адама кроме пары двоек ничего не было, Гарн прямо-таки взорвался. И поэтому он был так зол на Адама, однако понимал, в проигрыше виноват лишь он сам, а Адам сыграл так, как хотел. И винить Гарн может только себя.

- Ох, и о чём же? - заявление Адама удивило Гарна, но тот попытался скрыть удивление, и у

него между прочим это вышло великолепно.

- О том, как ты шантажом заставил Тейна Исаева отдать Арину Исаеву за своего сына. Разве не помнишь? - пока Адам говорил это, на его лице сияла весёлая и легкомысленная ухмылка.

Гарн нахмурился, он хотел что-то было ответить, но вдруг заметил, как правая рука Адама скользнула в карман штанов.

«Диктофон? - предположил Гарн. Достаточно быстро он начал рассуждать и продумывать свои собственные слова, чтобы, даже если Адам записывал разговор, к нему невозможно было прикопаться».

Наклонившись корпусом вперёд и сложив пальцы «замком», Гарн строго взглянул на Адама:

- Ничего подобного я не делал. Я просто позвонил Тейну и предложил поженить наших детей, так как до меня дошли слухи что они оба проявляют к другу симпатию.

«А ты хорошо научился заливать, - задумался Адам. - Тем не менее, ты немного просчитался, диктофона у меня нет».

Адам специально засунул руку в карман и пошевелил там, дабы Гарн подумал, мол у него звукозаписывающее устройство.

- И ты хочешь сказать, что Тейн, ни в чём не разобравшись, вдруг согласился выдать свою единственную дочь замуж? Но тогда почему эта девушка была против этого?

- Не знаю, - поднял плечи Гарн. - Может он просто хотел заполучить со мной хорошие взаимоотношения для сотрудничества и потому решил отдать дочь? Кто ж его знает...

- Хох, удивительно... - на лице Адама прямо-таки воссияла весёлая и радостная улыбка.

Не прошло и секунды, как в следующее мгновение, ни с того ни с сего, он поднял руки хлопая в ладоши. Это удивило Гарна, тот ничего не сказал и начал ждать продолжение. Как вдруг, оно настало.

Когда дверь кабинета открылась, внутрь вошёл двадцатилетний парень.

У него были чёрные, средней длины до подбородка волосы. Карие, невероятно глубокие глаза. Достаточно привлекательное лицо с холодными и надменными глазами, а также вполне накаченное тело. Он не был перекачен, но некоторые мускулы, кубики на животе присутствовали, что говорило о том, что он держит себя в форме. Одет он был в тёмный костюм Университета Ломоносе, являющимся лучшим в Росси.

- Сынок! - широко раскрыв глаза, Гарн привстал со стула, посмотрев на своего сына, Агна Мартеросова.

- То, что мне рассказал Адам, правда? - безразлично глядя на своего отца, Агн задал вопрос.

За несколько часов до этого, Адам позвонил Агну, предварительно узнав его номер у знакомых. После чего сказал, что его отец хотел заставить отца Арины выдать его дочь за него. Естественно Агн не поверил в это и поэтому Адам предложил прийти. Естественно, Агн в тот же миг сел в машину и приехал сюда, напрямик из университета. Можно сказать, Агн был последним средством Адама. Ведь несмотря на то как этот парень выглядел, он вполне нормальный.

- Н-ну... - Гарн не знал, что сказать и опустил взгляд.

Его жена, - Эмми Мартеросова, достаточно холодная, но элегантная женщина. Она очень мила и добра со своим мужем и сыном. Однако многие считают её злой и жестокой женщиной, а всё из-за надменного взгляда, который ей доставался как бы по наследству. И Агн продолжил эту цепь «надменности», получая те же глаза. Но при этом являясь добродушным парнем.

- Отвечай! - повторил Агн повысив голос, заставляя отца вздрогнуть.

Гарн очень любит жену и сына и никогда не хотел, чтобы они злились на него. Он всегда действовал из лучших побуждений. Но как говорится: «Благими намерениями вымощена дорога в Ад».

- Ну... - не зная, что сказать, Гарн буквально на глазах сжался и теперь напоминал скорее не холодного политика и бизнесмена, а слабенького дедушку которого отчитывала собственная внучка. Но внучкой здесь выступал родной сын:

- Да... Я правда сказал ему. И немного поугрожал. Но я хотел сделать как можно лучше для тебя! Тебе ведь она нравится!

- Я понял... Адам, попроси у Арины прощение от моего лица. А я поговорю с отцом дабы подобного никогда больше не повторилось!

Когда ситуация про женитьбу была разрешена, Адам пожал руку Агну, а затем вышел из Фирмы «Амбрераф». Сел в машину, и заведя её, набрал номер звоня Арине, дабы поздравить её с расторжением брака.